

23. Total Trade. Year 1999-2000 [electronic resource] // Department of Commerce. URL. Available at: <http://commerce.nic.in/eidb/iecnttopn.asp> (accessed 04.8.2018). (In Eng.)
24. U.S.-India Civil Nuclear Cooperation Initiative [electronic resource] // US Department of State. March 9, 2006. URL. Available at: <http://2001-2009.state.gov/r/pa/scp/2006/62904.htm> (accessed 19.07.2018). (In Eng.)
25. U.S.-India Partnership in an Asia-Pacific Century [electronic resource] // US Department of State. December 16, 2011. URL. Available at: <http://www.state.gov/s/d/former/burns/remarks/2011/178934.htm> (accessed 03.07.2018). (In Eng.)
26. U.S. Recognition of Indian Independence, 1947. Available at: <https://history.state.gov/countries/india> (accessed 02.07.2018). (In Eng.)
27. U.S. Relations With India. Fact Sheet. Bureau of South and Central Asian Affairs. October 9, 2015. Available at: <https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3454.htm> (accessed 12.07.2018). (In Eng.)
28. U.S. Trade in Goods and Services by Selected Countries and Areas, 1999-present [electronic resource] // US Bureau of Economic Analysis. 2015. URL. Available at: <http://www.bea> (accessed 22.08.2018). (In Eng.)
29. Vikram S. Mehta. Trump's foreign policy: An unlovely triangle . The Indian Express. Monday, August 13, 2018. Available at: <https://indianexpress.com/article/opinion/columns/donald-trump-russia-iran-na-to-caatsa-international-relations-foreign-policy-an-unlovely-triangle-5292897/> (accessed 19.08.2018). (In Eng.)
30. Yun J. The Rebalance to Asia: Why South Asia Matters. Statement Before the House Committee on Foreign Affairs Subcommittee on Asia and the Pacific. Washington, DC, 2013. Febr. 26. Available at: <http://www.state.gov/p/eap/rls/rm/2013/02/205208.htm> (дата обращения: 23.04.2018).

УДК 327.5:341.222(265.72)

Архипелаг Спратли как объект территориального спора в Южно-Китайском море

Ткаченко Борис Иванович

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Центра азиатско-тихоокеанских исследований
Института истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
E-mail: boristkachenko@inbox.ru

В статье рассматривается архипелаг Спратли как один из спорных районов Южно-Китайского моря. Предлагаются физико-географический и исторический очерки архипелага Спратли. Рассматриваются современные позиции КНР и Вьетнама по поводу территориальной принадлежности островов архипелага Спратли. Острова Спратли характеризуются как объект многостороннего международного территориального спора Вьетнама, Китая, Тайваня, Малайзии, Филиппин и Брунея. Показано экономическое и стратегическое значение островов Спратли. Характеризуются проблемы раздела морских экономических владений в акватории островов Спратли.

Ключевые слова: Южно-Китайское море, архипелаг Спратли, территориальный спор, Сан-Францисский мирный договор, Китай, Вьетнам, Тайвань, Филиппины, Малайзия, Бруней, исключительная экономическая зона, континентальный шельф, международное морское право

Spratly Archipelago as object of territorial dispute in the South China Sea

Boris Tkachenko, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).
E-mail: boristkachenko@inbox.ru

The article examines the Spratly archipelago as one of the disputed areas of the South China Sea. Physical-geographical and historical essays on the Spratly archipelago are proposed. The current positions of China and Vietnam on the territorial jurisdiction of the Spratly archipelago are considered. The Spratly Islands are characterized as an object of multilateral international territorial dispute between Vietnam, China, Taiwan, Malaysia, the Philippines and Brunei. Economic and strategic importance of Spratly Islands is shown. The problems of delimitation of marine economic domains in the water area of the Spratly Islands are characterized.

Keywords: South China Sea, Spratly Archipelago, territorial dispute, Treaty of San Francisco, China, Vietnam, Taiwan, Philippines, Malaysia, Brunei, exclusive economic zone, continental shelf, international maritime law

Южно-Китайское море представляет собой полузамкнутое море, входящее в бассейн Тихого океана и расположенное на его западной окраине у берегов Юго-Восточной Азии между полуостровами Индокитай и Малакка, островами Калимантан (Индонезия), Палаван и Лусон (Филиппины), Тайвань и побережьем южного Китая. На севере оно связано с Восточно-Китайским морем Тайваньским проливом, на северо-востоке проливами Баши, Лусон и Бабуян – с Филиппинским морем Тихого океана, на юге проливами Келаса и Каримата – с Яванским морем, а на юго-западе Сингапурским и Малаккским проливами – с Андаманским морем Индийского океана. Площадь поверхности моря – 3537 тыс. кв. км [1, с. 573.].

В Южно-Китайском море имеются подводные возвышенности – платформы с относительно небольшими глубинами (менее 200 м). Некоторые из них поднимаются до уровня поверхности моря, образуя отмели, рифы и острова. Такие платформы в Южно-Китайском море имеются вокруг Парасельских островов, отмели Макклесфилд-бэнк, вокруг и к югу от рифов Скарборо (Саут Рок) и к югу от Макклесфилд-бэнк.

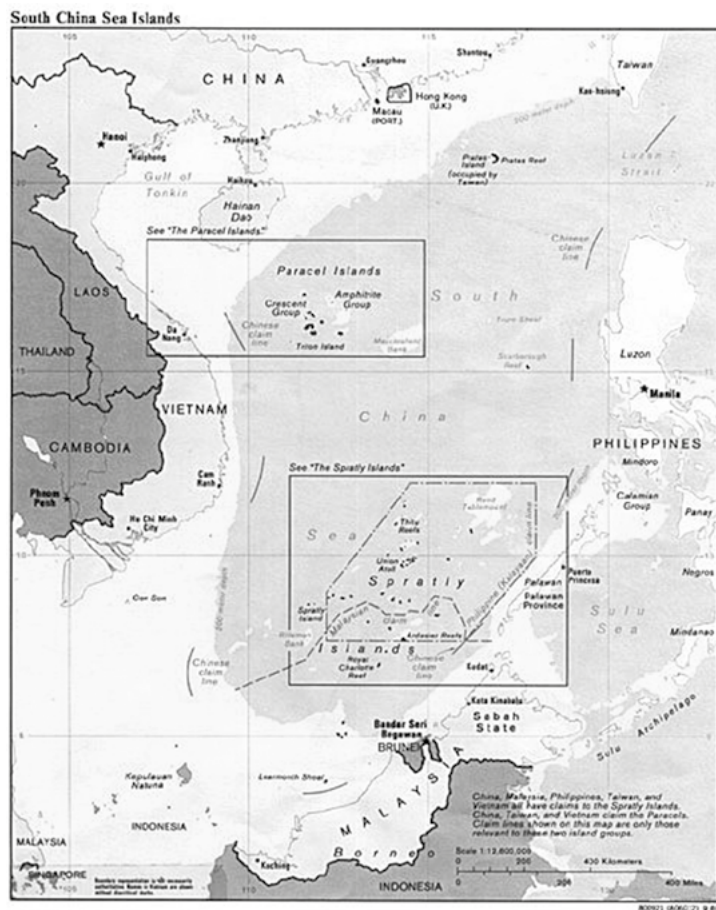

Рис. 1. Районы территориальных споров в Южно-Китайском море

Мелкие островные группы – Парасельские острова (Сиша), острова Спратли (Наньша), острова Пратас (Дунша) и другие более мелкие острова имеют в подавляющем большинстве коралловое происхождение и расположены в основном недалеко от побережья материка или крупных островов.

К спорным районам Южно-Китайского моря относятся Парасельские острова, архипелаг Спратли, острова Пратас, риф Скарборо, а также район Тонкинского залива.

Три района Южно-Китайского моря являются зонами международных территориальных споров. Два из этих споров касаются разногласий о государственной принадлежности Парасельских островов (китайское название – Сиша цюньдао, вьетнамское – Куандао Хоанша) и по разграничению континентального шельфа Тонкинского залива (китайское название – Бэйбу, вьетнамское – Бакбо) и представляют собой двусторонние споры между КНР и Вьетнамом. Что касается третьей зоны, то в существующий здесь территориальный спор так или иначе вовлечены КНР, Тайвань, Вьетнам, Филиппины, Малайзия и Бруней. Нельзя полностью исключить и того, что окажется вовлеченной в него и Индонезия.

Рис. 2. Районы территориальных споров в Южно-Китайском море

Спор о территориальной принадлежности многочисленных островов, расположенных в акватории Южно-Китайского моря, в который вовлечены Китай и ряд стран АСЕАН, является источником потенциально наиболее серьезных конфликтов в регионе. История данного вопроса свидетельствует о том, что даже достаточно продолжительные периоды относительного спокойствия в этой части Мирового океана сменяются напряженностью вплоть до вспышек вооруженной конфронтации. Значительное улучшение в 1990-е годы межгосударственных отношений КНР со странами Юго-Восточной Азии было во многом достигнуто благодаря тому, что удалось обойти взрывоопасную проблему раздела указанных островных территорий.

Неопределенность с точки зрения международного права статуса Южно-Китайского моря делает особенно актуальной задачу рассмотрения истории установления над ним эффективного контроля прибрежными государствами. Острова Южно-Китайского моря не имеют и никогда не имели постоянного населения, хотя многие из них испокон веков использовались рыбаками стран региона для кратковременных стоянок и отдыха. Помимо того, что мелководья, на которых расположены обе островные группы, богаты рыбой, почти на всех атоллах и островах имеются значительные залежи фосфатов.

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК АРХИПЕЛАГА СПРАТЛИ

Архипелаг Спратли (Наньша цюньдао, кит.; Куандао Чыонгша, вьетн.; Калаяана, филип.) — атоллный архипелаг в Южно-Китайском море, состоящий из участков суши небольшого размера и рифов. Ранее район этих островов назывался «Коралловые острова».

Архипелаг расположен в юго-западной части Южно-Китайского моря между территориями Вьетнама, Филиппин и Малайзии почти в 500 км южнее Парасельского архипелага — между $3^{\circ} 40'$ и $11^{\circ} 55'$ с. ш. и между $109^{\circ} 33'$ и $117^{\circ} 50'$ в. д. Общая площадь района архипелага состав-

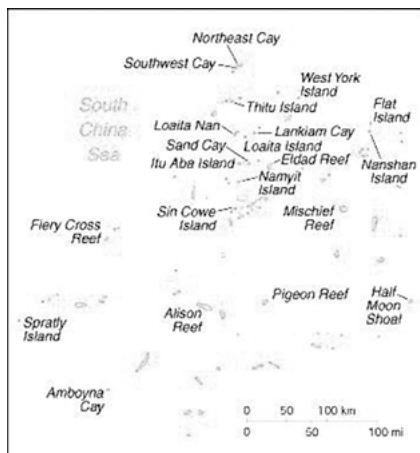

Рис. 3. Архипелаг Спратли

ляет более 400 тыс. кв. км акватории Южно-Китайского моря.

Центр района, в котором располагаются эти острова и рифы, находится примерно в 400 км к северо-востоку от северного побережья островов Калимантан и Палаван и в 500 км от южного побережья Вьетнама. Ближайшие к Калимантану и Палавану островки и рифы расположены в 30–60 км от них. Расстояние между островами Спратли и Парасельскими составляет 700 км, а между островами Спратли и о. Хайнань

— 1000 км.

С физико-географической точки зрения архипелаг состоит из более 230 мелких островов, рифов, скал, отмелей и атоллов, разбросанных по огромной дуге длиной свыше 1 тыс. км по южной кромке Южно-Китайского моря, суммарная площадь которых составляет примерно 5 кв. км, а с учетом временно появляющихся над поверхностью моря островных образований — 10 кв. км, т. е. по территории суши он примерно равен Парасельскому архипелагу. Многие из них появляются над водой только во время отливов. Тогда их общее число увеличивается до порядка 400.

По распространенной классификации острова, рифы и отмели архипелага Спратли, отстоящие друг от друга на десятки, а иногда даже на сотни километров, делятся на следующие 12 групп или регионов:

1. Группа островов и рифов Норт-Дэнджер Кэй, в которую входят, в частности, Нэртист Кэй (Парола) площадью 0,12 кв. км, контролируемый Филиппинами, и занятый вьетнамцами Саутуэст Кэй (Шонгты Тай).
2. Группа островов и рифов Титу. Здесь находится крупнейший остров архипелага о. Титу, длиной около 1,5 км, шириной 0,6 км и площадью 0,37 кв. км.
3. Группа Уэст Йорк Айленд (Ликас) с островом Западный Йорк площадью 0,18 кв. км.
4. Группа островов и рифов Лоайта (Кота).
5. Ирвинг Кэй (Балагас).
6. Остров Наньшань (Лавак). Названные в пунктах 2–6 острова и островные образования оккупированы Филиппинами.
7. Группа островов и рифов Тизард. Второй крупнейший остров архипелага Иту Аба (Тайпин) площадью почти 0,46 кв. км входит в эту группу и контролируется тайваньскими властями. Здесь же находится занятый китайцами о. Гавен, а также оккупированные вьетнамцами острова Намийт, Санд Кэй и риф Патлей.
8. Банка и рифы Юнион, где в 1988 г. произошел вооруженный инцидент между моряками КНР и СРВ.
9. Остров Спратли (Чыонгша) — важнейший из контролируемых Вьетнамом островов в Южно-Китайское море. Имеет размеры 750 на 400 метров и площадь 0,13 кв. км, что позволило построить на нем взлетно-посадочную полосу. Расположенные недалеко рифы Куартерон и Файери Кросс заняты китайцами.
10. Риф Коммодор, филиппинский контроль над которым активно оспаривают Малайзия, КНР и Тайвань.
11. Остров Амбойна Кэй — хорошо укрепленный вьетнамцами остров, на который также претендуют Малайзия, КНР и Тайвань.
12. Риф Маривелес. Занят Малайзией, с чем не согласны Филиппины, КНР и Тайвань. К югу от этого острова лежат также контролируемые малайзийцами рифы Суоллоу, Ардрайер и Даллас.

Почти все острова архипелага покрыты тропической растительностью, однако до недавнего прошлого постоянного населения на них не было. На островах расположены четыре аэропорта. В настоящее время архипелаг используется как рыбопромысловый район.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

По утверждениям китайских историков, в древности острова района Спратли были известны географам династии Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.) еще в I веке н. э. Китай предоставил много документов, которые доказывали его право. Сохранилось много летописей, записей и исторических книг периодов династий Тан (618—907 гг.) и Сун (960—1279 гг.) о Южно-Китайском море. По утверждениям китайских историков, в период династии Сун в Южно-Китайском море велась не только традиционная хозяйственная деятельность, но и находились военно-морские патрули китайских правительств, а в период династий Мин (1368—1644 гг.) и Цин (1644—1912 гг.) острова вокруг острова Хайнань находились под административным управлением о. Хайнань в составе провинции Гуандун.

Вьетнам также собрал более 30 карт, которые подтвердили, что китайские династии Мин и Цин не признали свою власть над островами в Южно-Китайском море. В этих картах доказано, что крайней границей территории Китая является остров Хайнань и не содержится упоминаний об островах Сиша и Наньша.

По утверждениям вьетнамских историков, вьетнамцы открыли или уже знали о существовании островов на море с XV века и контролировали их.

Эти острова упоминаются в «Собрании карт путей в Южные земли». Князя Нгуен (1558—1777 гг.), правители южной части вьетнамской территории, ежегодно отправляли 18 кораблей к островам, чтобы собирать на них ценные материалы.

В 1530 г. некоторые западные острова района Спратли были посещены испанскими мореплавателями. В 1606 г. ими был открыт остров Спратли или какой-либо атолл, лежащий к юго-востоку от него.

В 1816 г. императором Вьетнама был официально провозглашен суверенитет Вьетнама над островами Парасельские и Спратли.

В статье 3 испано-американского договора, подписанного в Париже 10 декабря 1898 г., сказано, что западная граница Филиппин проходит по меридиану 118 гр., следовательно, их территория не включает ни один из островов Спратли.

В конце 1920-х годов все большее внимание французских властей привлекают острова Спратли. Французы отправляли корабли в экспедиции для изучения островов Парасельских (1925 г.) и Спратли (1927 г.). Уже в 1930 г. в их акваторию также было отправлено французское военное судно с задачей постоянно крейсировать в этом районе. Весной

1933 г. вооруженные силы Индокитайского Союза на трех французских кораблях взяли под свой контроль семь основных островов группы Спратли, а 25 июня того же года был издан декрет с уведомлением об их аннексии и архипелаг был объявлен территорией Франции. Франция административно включила регион в одну из своих колоний в Индокитае. Никаких протестов в связи с этой акцией не последовало. Одновременно там же строится метеорологическая станция. Район островов Спратли с 1937 г. постоянно патрулируется французскими военными кораблями.

В 1939 г. японские войска оккупировали все острова Южно-Китайского моря, контроль над которыми сохранялся вплоть до окончания Второй мировой войны. Поскольку в Токио существовали уже планы широкой экспансии в зоне Тихого и Индийского океанов, японский военно-морской флот был чрезвычайно заинтересован в обладании островами Спратли, имеющими большое стратегическое значение. Захватив их, японцы немедленно приступили к военному строительству на тех островах, которые по своим размерам и географическому положению можно было использовать в качестве опорных пунктов. На островах Спратли были созданы военные станции слежения, предварительного обнаружения и оповещения, взлетно-посадочная полоса на о. Иту Аба, порт для гидросамолетов и база подводных лодок на о. Спратли. На этих двух островах располагались японские гарнизоны, а на ряде других, более мелких — посты наблюдения и оповещения. Действуя с этих опорных пунктов, японские военно-морские и военно-воздушные силы в начальный период войны на Тихом океане нанесли ощутимый урон военному и торговому флоту союзников.

В 1945 г. японцы эвакуировались с островов. После войны французские власти обращали основное внимание на общее развитие обстановки в Индокитае, мало заботясь о мелких островах Южно-Китайского моря, тем более что ни в экономическом, ни в военно-политическом плане вопрос островов никак не мог оказать влияния на ход колониальной войны против вьетнамского народа, провозгласившего 2 сентября 1945 г. создание Демократической Республики Вьетнам.

После завершения войны на Тихом океане, воспользовавшись трудностями Франции, китайское правительство в декабре 1946 г. направило к островам Спратли и Парасельским островам две военно-морские экспедиции, состоящие из четырех военных кораблей. Китайцы уничтожили все возведенные ранее японскими войсками символы принадлежности островов Японии, заменив их китайской символикой. Экспедиция на острова Спратли этим и ограничилась. На о. Иту Аба, который считался основным из группы Спратли, был водружен флаг и возведена стела с гербом Китайской Республики. Что же касается японского гарнизона на островах, то он эвакуировался с островов не менее чем за год до прихода туда китайских кораблей.

Фактически острова Спратли односторонним образом были при-

няты в ведение гоминдановским правительством Китайской Республики после их оставления японскими вооруженными силами. Принятие в ведение вылилось в одноразовую демонстрацию путем посылки экспедиции, которая, уничтожив символы принадлежности островов Японии, водрузила китайский флаг на одном из островов, разбросанных в радиусе 500–700 км. Завершив эту демонстрацию, китайские суда ушли, забрав весь личный состав экспедиции. Острова по-прежнему остались безлюдными.

В декабре 1947 гоминдановское правительство Китайской Республики составило карту, показав на ней свои территориальные претензии на всей акватории Южно-Китайского моря, на которой были очерчены морские границы Китая и обозначена так называемая «зона 11 линий» в U-образном виде. Спратли и Парасельские острова были обозначены на ней как китайская территория. Ни одна из сторон, включая американцев, не высказала в то время возражений против этой карты, т. е. США признавали суверенитет Китая над этими территориями [7, с. 18].

В середине 1960-х годов единственный китайский тайваньский гарнизон на островах архипелага Спратли располагался на о. Иту Аба (Тайпин), а впервые существование вооруженных сил Китайской Республики (Тайвань) было обнаружено филиппинской стороной в 1956 г.

Решения союзных держав конца и после окончания второй мировой войны в отношении островов Спратли сводятся к следующему.

Меморандумом главнокомандующего союзных держав японскому императорскому правительству № 677 от 29 января 1946 года «территория Японии была определена в составе четырех главных островов Японии (Хоккайдо, Хонсю, Кюсю и Сикоку) и приблизительно 1000 мелких прилегающих островов» (пункт 3) [6, с. 212], в числе которых острова Спратли не значились.

В Сан-Францисском мирном договоре 1951 г. в статье 2 сказано: «Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на остров Спратли и острова Парасельские» (пункт f) [2, с. 339], но не было сказано, кому передаются эти территории. Обо всех островах Спратли ничего не сказано.

В выступлении первого заместителя министра иностранных дел СССР А. А. Громыко на конференции в Сан-Франциско 5 сентября 1951 г. было предложено внести следующие поправки к проекту мирного договора, внесенному правительствами США и Великобритании на рассмотрение конференции: «По статье 2: а) Вместо пунктов «b» и «f» включить пункт в следующей редакции: «Япония признает полный суверенитет Китайской Народной Республики над ... островами Наньшацуньдао, включая остров Спратли, и отказывается от всех прав, правооснований и претензий на названные в этой статье территории» [печатается по: 4], т. е. СССР признал право КНР не только на остров Спратли, но и на весь архипелаг с тем же названием.

На Сан-Францисской конференции 7 сентября 1951 г. министр иностранных дел Государства Вьетнам правительства Бао Дая (1948–1955 гг.), которое являлось государством в составе Индокитайского Союза Франции, обратился к делегатам 51 государства-участника с заявлением о том, что Парасельские острова и архипелаг Спратли являются территорией Вьетнама. Участники конференции не высказали возражений по поводу этого заявления главы вьетнамского МИДа.

В проекте Сан-Францисского мирного договора, оставшемся в соответствующей части без изменений, дальнейшая государственная принадлежность архипелагов не оговаривалась. Хотя Китай не участвовал в работе конференции, 15 августа 1951 г. вопрос о суверенитете над островами Южно-Китайского моря поднял Чжоу Энлай в качестве министра иностранных дел КНР. Он отметил, что в проекте мирного договора с Японией говорится лишь об отказе последней от всех прав и претензий на «остров Наньвэй и архипелаг Сиша», но обходится вопрос о восстановлении суверенитета Китая над этими территориями. В своем заявлении об американско-английском проекте мирного договора с Японией он утверждал, что как острова Дунша и Чжунша цюньдао, так и острова Сиша и Наньша «всегда были китайской территорией» и что независимо от того, какие положения будут содержаться в указанном проекте по этому вопросу, китайский суверенитет над островами Сиша и Наньша «не будет затронут никоим образом» [5, с. 32]. По существу, выдвинутые в заявлении министра иностранных дел КНР территориальные притязания были полностью лишены какой-либо аргументации. Тем не менее, пункт его заявления, содержащий территориальные притязания, направленные на возврат Китаю якобы исторически принадлежащих ему территорий, стал на долгие годы основой позиции КНР по данному вопросу.

В апреле 1952 г. администрацией Тайваня, выступавшей от имени Китайской Республики, был подписан в Тайбэе мирный договор с Японией, в котором подтверждена статья 2 Сан-Францисского мирного договора 1951 года и зафиксирован отказ Японии от ряда территорий, в том числе и от островов Спратли.

Современные позиции КНР и Вьетнама по поводу территориальной принадлежности островов архипелага Спратли, в принципе, идентичны и вкратце сводятся к следующему.

Аргументы Китая:

- Китайцы являются первыми, кто открыл и назвал острова в Южно-Китайском море.
- Китайцы являются первыми, кто эксплуатировал природные ресурсы и управлял архипелагами.
- Китайское владение Парасельскими островами и архипелагом Спратли признано другими государствами.
- Аргументы Вьетнама:
- Вьетнамцы давно знали об островах Южно-Китайского моря, экс-

- Владения Парасельских островов и архипелаг Спратли у вьетнамцев признаны другими государствами.

ОСТРОВА СПРАТЛИ КАК ОБЪЕКТ МНОГОСТОРОННЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО СПОРА

Разногласия относительно принадлежности островов Южно-Китайского моря оформились в международный спор в 1951 г. Выступая 17 мая 1951 г. на пресс-конференции, президент Филиппин заявил, что северные острова группы Спратли расположены вблизи побережья Филиппин, тесно связаны с ними географически и, несомненно, принадлежат Филиппинам. 19 мая МИД КНР заявило протест против высказывания президента Филиппин, расценив его как «безосновательное покушение на китайскую территорию».

Что касается юридической стороны вопроса, Вьетнам и Китай обязаны придерживаться международно-правовых актов, которые должны вносить ясность в существо территориального спора. Согласно Женевским соглашениям, касающимся Вьетнама, которые были приняты в 1954 г. и пользуются мировым признанием, были образовано два вьетнамских государства: ДРВ (Северный Вьетнам) и Республика Вьетнам (Южный Вьетнам). Республике Вьетнам принадлежали Парасельские острова и архипелаг Спратли.

В 1956 г. представитель Филиппин заявил о претензиях на большую часть островов Спратли, присвоив им название Калаяан, после чего заинтересованные государства выдвинули протесты, а Китайская Республика и Южный Вьетнам отправили на архипелаг морские отряды. Тайвань, заявлявший, как и КНР, о претензиях на все острова Спратли, утвердил свой контроль только над одним островом — Иту Аба. Тайваньский гарнизон на острове появился во второй половине 1950-х годов, непрерывно укрепляясь на рубеже 1950–60-х годов с усилением его морской и противовоздушной обороны. Южный Вьетнам не оставил постоянного гарнизона, но в конце года объявил об аннексии островов Спратли и присоединении их к провинции Биньдинь.

В 1958 г. Китай определил свои территориальные воды, в которые включил также архипелаг Спратли. На всех издаваемых в КНР картах стала проводиться «морская граница» страны, начинавшаяся восточнее Тайваня и проходившая в непосредственной близости от берегов Филиппин и Малайзии, захватывая часть индонезийского шельфа, и шедшая далее вдоль берегов Вьетнама к точке, где сухопутная китайско-вьетнамская граница выходила к Тонкинскому заливу. По существу эта «морская граница» охватывала большую часть акватории Южно-Китайского моря.

В 1961–1963 гг. Южный Вьетнам установил знаки принадлежности на нескольких островах архипелага.

Основываясь на концепции важности островов для национальной безопасности Филиппин, правительство этой страны уже в конце 1960-х — начале 1970-х годов предприняло шаги по утверждению на них своего контроля. В 1968 г. филиппинские войска высадились на трёх островах «для защиты жителей провинции Калаяан» и объявили об аннексии островной группы Калаяан. Были созданы военные гарнизоны на островах Титу (Пагаса), Лоайта (Кота), Вест Йорк (Ликас), Наньпань (Лавас), Флэт (Патас), на некоторых рифах и атоллах основаны посты. В 1972 г. филиппинцы де-факто объединили острова Калаяан с провинцией Палаван.

В 1971 г. Малайзия выдвинула требования на часть архипелага, а в конце 1974 г. в Малайзии было открыто выражено беспокойство тем, что территориальные претензии Пекина в Южно-Китайском море распространяются и на острова, которые малазийцы считали своими. Озабоченность малазийцев была связана с тем, что уже в тот период ими велась промышленная добыча газа на отмели Сентрал Лукония Филд, который по подводному газопроводу транспортировался в Тяньянг Кидуронг.

Что касается правительства Северного Вьетнама (Демократической Республики Вьетнам), то в период с 1956 по 1974 годы оно, в силу очевидных политических причин, не выступало против суверенитета над островами Южно-Китайского моря Китая, который оказывал помощь Демократической Республике Вьетнам (ДРВ) в борьбе с сайгонской администрацией Южного Вьетнама (Республики Вьетнам) и ее американскими союзниками. В дальнейшем, после того, как ДРВ заявила о своих правах на архипелаги, вьетнамцы объяснили, что их согласие с претензиями КНР на острова Южно-Китайского моря отвечало интересам неравной борьбы против сильного американского агрессора, недопущения использования островов американскими вооруженными силами, получения поддержки Китая в этой борьбе.

Военные гарнизоны Республики Вьетнам на островах были очень слабыми. Сайгонское правительство было вынуждено для борьбы с Ханоем в 1970-е годы перевести большинство флота с Парасельских островов и архипелага Спратли в порты на континенте.

Однако захват в 1974 г. Китаем Парасельских островов привел к росту милитаристских тенденций в Юго-Восточной Азии и усилению военного присутствия стран-претендентов на островах Спратли. Во избежание дальнейшей утраты позиций в Южно-Китайском море в пользу Китая администрация Южного Вьетнама предприняли меры по укреплению контролировавшихся ими островов, а также оккупировали несколько новых, пока никем не занятых. Это — Саут-Вест Кэй (Пугад), на который претендовали филиппинцы и который находится в двух морских милях от занятого ими о. Норт-Ист Кэй (Парола), Нам Ит и соседний с о. Иту Аба Санд Кэй, а также некоторые другие. В итоге общая численность вьетнамских гарнизонов на островах архипелага Спратли

достигла 300 человек.

Незадолго до взятия Сайгона — с 14 по 29 апреля 1975 г. — военно-морские силы ДРВ отбили у Южного Вьетнама шесть островов в архипелаге Спратли (Чыонгша, Шонка, Намйет, Шонгты тай, Синьтон и Аньбанг). В конце апреля Народные вооруженные силы освобождения Республики Южный Вьетнам приняли капитуляцию гарнизонов Республики Вьетнам на островах Южно-Китайского моря, оставив там свои посты. После воссоединения Вьетнама эти острова оказались под юрисдикцией СРВ.

В 1975 г. Социалистическая Республика Вьетнам (объединённый Вьетнам) выдвинула требования на архипелаг Спратли.

27 февраля и 25 апреля 1976 г. в органе ЦК Компартии Вьетнама газете «Нян зан» были опубликованы картосхемы территории Вьетнама, на которых острова Парасельские и Спратли были обозначены под вьетнамскими названиями — соответственно Хоангша и Чыонгша. 8 апреля 1976 г. Главное управление геодезии и картографии Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) выпустило карту Вьетнама с новым административным делением страны, на которой были обозначены оба архипелага.

Отображая свои претензии на карте, Вьетнам вслед за этим утверждал свой вполне реальный военный контроль над бесхозными островами, островками, рифами и атоллами центральной и северо-восточной частей островов группы Спратли. В итоге под его контролем оказались от 22 до 27 островных объектов. В их числе были стратегически важные острова Спрайт и Сип Кове в группе островов Юниен, остров Нам Иг недалеко от занятого тайваньским гарнизоном остров Иту Аба в группе Тизард и ряд других.

12 мая 1977 г. правительство СРВ выступило с заявлением о территориальных водах, прилежащей зоне, исключительной экономической зоне и континентальном шельфе страны. Заявление представляет собой юридическую основу для защиты суверенитета СРВ над ее морскими зонами и континентальным шельфом. В нем оговорено, что относящиеся к территории Вьетнама острова и архипелаги, но расположенные за пределами территориальных вод, имеют собственные территориальные воды, прилежащую зону, 200-мильную исключительную экономическую зону и континентальный шельф. Правительство СРВ выразило готовность «урегулировать с заинтересованными странами путем переговоров на основе взаимного уважения независимости и суверенитета в соответствии с международным правом и практикой вопросы, относящиеся к морским зонам и континентальным шельфам каждой стороны».

В 1970-х годах все большее значение для Филиппин приобретали экономические соображения. На о. Пагаса были построены холодильные камеры в интересах развития рыбного промысла в районе. На расположенном неподалеку острове Ридбэнк филиппино-шведское

совместное предприятие вела разведочное бурение на нефть и газ. На соседней с о. Титу отмели Ридбэнк были обнаружены перспективные месторождения нефти и газа. Филиппинцы начали подготовку к их промышленной разработке. С этой целью было принято решение об усилении безопасности района разработки. В плане его реализации в марте 1978 г. филиппинские войска заняли находящийся на периферии отмели Ридбэнк островок Ланкиам-Кэй (Паната). Территориальные претензии Филиппин на острова архипелага Спратли были определены президентским указом от 11 июня 1978 г. об установлении юрисдикции Филиппин почти над всеми островами группы Калаяан этого архипелага. В нем утверждалось, что Калаяан является филиппинским «по причинам историческим, насущной необходимости и эффективной оккупации», так как охватываемые этим районом острова «на законном основании не принадлежат ни одной из стран» и находятся на филиппинском континентальном шельфе. Правительство страны в обоснование своих действий сослалось на близость островов, соображения безопасности и экономические причины, «жизненно важные для существования Республики». Утверждалось, что район в момент его оккупации представлял собой terra nullius, то есть никому не принадлежал, а заняты были только брошенные территории. В сентябре 1979 г. президент Ф. Маркос на пресс-конференции подтвердил, что новые территории островной группы Калаяан архипелага Спратли по праву принадлежат Филиппинам, поскольку ранее были «заброшенными и бесхозными». Острова Калаяан в том же году декретом президента Филиппин были включены в состав провинции Палаван.

В 1979 г. Малайзия фактически подключилась к спору об островах, опубликовав карту претензий на континентальный шельф, куда вошли 12 островов архипелага Спратли. Южная граница континентального шельфа и установленной в середине 1980 г. исключительной экономической зоны Малайзии была еще в 1969 г. определена соглашением между Малайзией и Индонезией о разграничении континентального шельфа.

В результате оказались затронуты интересы Филиппин, Вьетнама и Брунея. Вьетнам также опубликовал свои требования на острова. Объектами данного спора оказались занятые филиппинцами о. Терумбу Лаксамана и вьетнамцами — о. Пулау Амбойна Кечил, а также часть брунейской рыболовной зоны. Следует отметить, что к концу 1970-х годов малайзийцами использовались лишь мелкие рифы и атоллы как пункты временных стоянок катеров морской охраны и рыболовных судов. В начале 1980-х годов они организовали пограничный пост и установили маяк на рифе Сваллоу (малайзийское название — Теримбу Лайянг-Лайянг). Маяки были сооружены также на рифах Ройял Шарлотта и Луиза, на скале Парсонс, не достигающей поверхности воды, был установлен светящийся буй.

С учетом претензий СРВ на весь архипелаг Спратли интересы Ма-

лайзии в Южно-Китайском море пересекаются с вьетнамскими интересами. Малайзия, в частности, не согласна с вьетнамской оккупацией некоторых из островов, которые якобы должны принадлежать Малайзии. Речь идет об о. Ань Банг (Амбойна Кэй), принадлежащем Вьетнаму.

В 1982 г. Вьетнам опубликовал ещё один документ, оккупировал несколько островов и построил на их военные объекты. Территориально архипелаг присоединили к провинции Фукхань (с 1989 г. — провинция Кханьхоа). Филиппины также захватили ещё несколько островов и построили взлетно-посадочную полосу.

В 1983 г. Малайзия заняла остров Лаянг-Лаянг и построила на нём военно-морскую базу и открыла курорт, предварительно оккупировав данную территорию.

В 1984 г. Бруней определил свой район рыбного промысла, в который вошёл риф Луизиана на юге архипелага, но формальных требований на него не предъявил.

В 1987 г. Китай начал морское патрулирование архипелага и впоследствии основал на нем постоянную военно-морскую базу.

Следует отметить, что вплоть до 1988 г. КНР, выдвигавшая самые обширные притязания в этом районе, не владела никакими островами в районе Спратли, а остров Иту Аба был захвачен Тайванем (Китайской Республикой) в 1956 г. В начале 1988 г. Пекин наращивал военное присутствие действия в районе Спратли и начал захватывать рифы и атоллы. Ханой в свою очередь укреплял защиту островов Спратли. В марте 1988 г. на рифе Файери-кросс архипелага Спратли при содействии ВМС КНР была сооружена метеорологическая станция. Споры из-за островов в Южно-Китайском море усилились, и их вершиной стало сражение у архипелага Спратли 14 марта 1988 г. КНР использовала вооруженные силы для атаки на военно-морские силы СРВ в районе рифа Джонсон и атоллов Лендао и Коллин. В итоге со стороны Вьетнама были потоплены 3 корабля, 3 моряка погибли и 70 других пропали без вести. В результате действий ВМС КНР в районе архипелага Спратли в апреле 1988 г. под их контролем оказалось 9 рифов и атоллов, из которых были оставлены под контролем КНР 6 (рифы Куартерон, Гавен, Джонсон, Коллинз, Лянь Дао, атолл Далоай). Был водружен флаг КНР в регионе, отстоящем довольно далеко от берегов Китая, получив опорный плацдарм для дальнейших действий по установлению контроля над другими островами Спратли. Главным следствием следует считать не территориальные приобретения, которые мизерны сами по себе, а само появление Китая в спорном районе. КНР захватил риф Джонсон, а вьетнамцы успешно удержали атоллы Лендао и Коллин. После этого отношения между двумя государствами стали более напряженными, и последствия этих споров сказываются по сей день.

На часть исключительной экономической зоны и континентального шельфа Малайзии претендует Бруней, окруженный территорией Малайзии с трех сторон. В 1988 г. правительство Брунея объявило о

создании зоны 350-мильного континентального шельфа, разделившей экономическую зону и шельф Малайзии на две отдельные части.

Пекин продолжал курс на закрепление своего присутствия в спорном районе. В мае 1992 г. был подписан контракт с американской фирмой «Крестоун энерджи» с предоставлением ей в концессию участка шельфа, расположенного в 250 км от побережья Вьетнама, но в 1300 км от китайского острова Хайнань.

В середине 1994 г. китайцы начали вести зондирование и разведку фактического положения в районе, входящем в исключительную экономическую зону Филиппин. В октябре 1994 г. морская охрана Филиппин задержала и выдворила за пределы своей экономической зоны 55 китайских рыбаков, которые установили на многих рифах и скалах знаки о принадлежности их Китаю, а на рифе Мисчиф даже возвели хозяйственные и военные постройки. В ответ Китай арестовал 35 филиппинских рыбаков и обвинил их в нарушении китайских территориальных вод. Так впервые возник конфликт между Китаем и государством — членом АСЕАН.

В 1995 г. Китай захватил риф Мисчиф и построил на нем военную инфраструктуру.

В 1995 г. была достигнута договорённость между КНР и Вьетнамом о начале широкомасштабных переговоров на тему совместного освоения ресурсов архипелага.

В 2004 г. самолёты ВВС Филиппин были обстреляны над акваторией архипелага. Вьетнам расширил туристическое присутствие и построил на островах аэропорт.

В 2005 г. Вьетнам вновь заявил о суверенитете над островами Спратли.

В 2008 г. Филиппины заявили, что будут «сражаться до последнего моряка и морского пехотинца» за острова Спратли.

Территориальные споры в районе Южно-Китайского моря разгорелись с особой силой после 2009 г., когда Филиппины, Вьетнам и Малайзия в соответствии с положениями Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. представили в ООН свои заявки на исключительные экономические зоны и границы континентального шельфа, а Китай их опротестовал, выдвинув претензии на все острова Южно-Китайского моря и 80% его акватории.

В мае—июне 2011 г. между Вьетнамом и Китаем произошло несколько инцидентов, таких как повреждения китайцами кабелей вьетнамских исследовательских судов, протесты возле китайских диппредставительств во Вьетнаме, обмена заявлениями политиков и дипломатов, морские учения Вьетнама и хакерские войны.

12 июля 2016 г. международный трибунал, созданный при посредничестве Постоянной палаты третейского суда в Гааге постановил, что Китай не имеет исторических прав на спорные территории в Южно-Китайском море. Решение было принято по жалобе Филиппин, которые

заявили, что действия КНР, чьи два патрульных катера в конце 2012 г. помешали филиппинской стороне арестовать китайских рыбаков, ловивших рыбу неподалеку от рифа Скарборо, нарушают Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года. Власти КНР заявили, что не собираются признавать и исполнять решение трибунала.

Рис. 4. Карта территориального деления островов и атоллов Южно-Китайского моря

В итоге, кроме полутора–двух десятков атоллов, рифов и скал, расположенных в исключительной экономической зоне Филиппин, все островные объекты центральной и северо-восточной частей островов Спратли контролируются различными странами региона, причем эти объекты оказались настолько перемешаны, что приобрели мозаичную форму. Весьма характерна в этом отношении обстановка в группе Тизард. Так, контролируемые китайцами рифы Гавен находятся в 20 км от занятого вьетнамцами о. Нам Ит и в 30 км от о. Иту Аба с его мощным тайваньским гарнизоном. В группе Лоайта занятый филиппинцами о. Лоайта лежит всего лишь в 10 км от рифа Саут-Вест, на котором находится китайский пост и т. д. По состоянию на начало 1999 г. КНР занимала 7 островов и рифов с численностью войск 260 человек, СРВ 27 островов и рифов с 600 военнослужащих, Филиппины – 8 (595), Малайзия – 3 (70) и Тайвань – 1 (112).

В настоящее время спор за острова Южно-Китайского моря превратился из территориального конфликта в рамках отдельного региона в крупную международную проблему. Экспансия КНР в этом районе

способна оказать серьезное влияние на стратегический баланс сил в Восточной Азии, что вызывает беспокойство не только стран региона Восточной Азии – АСЕАН и Японии, но и США. Односторонние действия Китая еще более увеличили обеспокоенность стран ЮВА. Международный конфликт в Южно-Китайском море в настоящее время вступил в новую фазу развития, и этот район стал ареной глобальных противоречий между КНР, государствами Восточной Азии и США.

Все страны ЮВА – участники территориального спора за архипелаг Спратли – обязаны придерживаться актов международного характера, в числе которых Конвенция ООН по морскому праву, которая была принята в 1982 г., и Декларация АСЕАН и КНР о поведении сторон в Южно-Китайском море» (Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea), принятая в Пномпене в 2002 г., суть которой заключается в мирном урегулировании конфликтов в пределах Южно-Китайского моря. Это был первый политический документ между АСЕАН и Китаем, связанный с проблемой Южно-Китайского моря. Декларация является прорывом в поддержании мира и стабильности в Южно-Китайском море. Стороны договорились поддерживать дружественную и гармоничную обстановку. В документе подчеркивается важность решать разногласия и споры мирными способами. Для этого предлагается отказаться от деятельности, которая может привести к росту напряженности. В декларации также говорится, что стороны должны разрабатывать и предпринимать согласованные меры в деле защиты морской среды, проведения поисково-спасательных операций и борьбы с транснациональной преступностью.

Острова Спратли являются объектом многостороннего международного спора шести государств: Вьетнама, Китая, Тайваня, Малайзии, Филиппин и Брунея (расположены по степени присутствия).

В настоящий момент КНР контролирует 70 островов, Вьетнам – 21, Малайзия – 3, Филиппины – 10, а Тайвань – всего один, но самый крупный, теперь там имеется их гарнизон и взлетно-посадочная полоса для самолётов. Бруней хотя и захватывал какой-нибудь остров, но предъявляет претензии к границам территориальных вод и континентального шельфа. Зона рыболовного промысла Брунея включает южный риф, но официальных территориальных претензий Бруней на него не выдвинул. Индонезия не претендует на островные территории, но претензии КНР затрагивают ее экономическую зону.

Сложность ситуации усугубляется тем, что страны, претендующие на части архипелага Спратли, за исключением Брунея, имеют на отдельных островах свои вооруженные силы. Около 45 островов занимают относительно небольшие военные контингенты Китая, Вьетнама, Малайзии, Филиппин и Тайваня. Наиболее крупные гарнизоны на островах держат КНР, которая располагает военными гарнизонами на 5 или 6 атоллах островов Спратли, и Вьетнам. На ряде островов размещены войска Филиппин и Малайзии.

Китай предъявляет внешне наиболее внушительное историческое обоснование своих прав на два важнейших архипелага Южно-Китайского моря — острова Парасельские и Спратли (Сиша и Наньша). Особо внимания в этом плане заслуживает документ «Неоспоримый суверенитет Китая над островами Сиша и Наньша», опубликованный министерством иностранных дел КНР 30 января 1980 г. и распространенный в качестве официального документа 35-й сессии Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН. В нем утверждается, что острова Парасельские и Спратли с древнейших времен являются территорией Китая. Об этом якобы свидетельствуют «многочисленные китайские и иностранные исторические материалы, документы, карты и культурные реликты древнейших времен и современности», а то, что в период современной истории они были «на некоторое время незаконно захвачены иностранными государствами, ни в коей мере не может изменить исторический факт и правовую основу их принадлежности Китаю».

В феврале 1992 г. Всекитайское собрание народных представителей приняло «Закон о территориальных водах и прилегающих к ним районах», согласно которому острова Парасельские и Спратли являются неотъемлемой частью территории КНР и включены в провинцию Хайнань. В соответствии с этим законом Китай в одностороннем порядке провозгласил суверенитет над 80% всей акватории Южно-Китайского моря, проведя на карте U-образную линию, иногда называемую в печати «коровий язык», выдвигая в качестве юридического обоснования обширных территориальных претензий аргумент, что китайские рыбаки открыли и эксплуатировали эту зону очень давно и дали названия всем островам. Однако данная линия из 9 пунктов не имеет никаких правовых оснований. По новому закону общая площадь акваторий, на которые стала претендовать КНР, составила 3 млн. кв. км, из которых, по мнению Китая, около одной трети незаконно эксплуатируются другими странами. В новом законе было оговорено право Китая применять силу для пресечения того, что он мог счесть незаконным промыслом в китайских территориальных водах. Весь архипелаг Спратли оказался в зоне китайских претензий. Однако, согласно статье 89 Конвенции ООН по морскому праву, «никакое государство не вправе претендовать на подчинение какой-либо части открытого моря своему суверенитету» [3, с. 509]. Ситуация еще более осложнилась в 1995 г., когда КНР установила пограничные знаки и навигационное оборудование на одном из рифов архипелага, который своей территорией считают Филиппины. Тем самым китайцы пытаются превратить Южно-Китайское море в свое «озеро».

Согласно Конвенции ООН по морскому праву, ресурсы (твердые, жидкие или газообразные ресурсы, включая полиметаллические конкреции) в районе открытого моря на морском дне или в его недрах являются общим наследием человечества (статья 136), и «ни одно государство не может претендовать на суверенитет или суверенные права

или осуществлять их в отношении какой бы то ни было части Района или его ресурсов, и ни одно государство, физическое или юридическое лицо не может присваивать какую бы то ни было их часть; никакие притязания такого рода или осуществление суверенитета или суверенных прав и никакое такое присвоение не признаются, а все права на ресурсы Района принадлежат всему человечеству» (статья 137) [3, с. 523–524].

Индонезия не является претендентом на острова Спратли, но проявляет повышенную настороженность в отношении военных планов Пекина в ЮВА в связи с Парасельским конфликтом 1974 г. Индонезийцы не исключают, что очередным объектом претензий КНР могут явиться их острова Натуна, к которым вплотную подступает нечетко проводимая на китайских картах «морская граница» КНР из девяти пунктирных линий в Южно-Китайском море.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОСТРОВОВ СПРАТЛИ

С физико-географической точки зрения важной особенностью Южно-Китайского моря является довольно обширный и неглубокий континентальный шельф, охватывающий около половины акватории, что предопределяет серьезное экономическое значение островов Спратли. Обладание любым из участков этого архипелага даёт тому или иному государству суверенитет над соответствующей экономической зоной. По оценкам специалистов, шельф Южно-Китайского моря является огромной кладовой нефти, природного газа, фосфора, других полезных ископаемых. Архипелаг Спратли — это также обширная рыболовная зона.

Архипелаг Спратли имеет экономическое, военно-политическое и стратегическое значение для всех участников территориального спора.

Несмотря на свои крошечные размеры острова, архипелага имеют важное значение с точки зрения присутствия в регионе. Кроме того, исследования говорят о наличии значительного количества нефти и газа. По данным министерства энергетики США, в районе Рид-бэнк архипелага сосредоточено до 5,4 млрд. баррелей нефти и до 55,1 трлн. кубометров природного газа.

По данным российских экспертов, в районе архипелага Спратли содержатся большие ресурсы газовых гидратов — потенциального энергоносителя. Частные запасы нефти в архипелаге Спратли могут достичь 105 млрд. баррелей, а общие запасы нефти в Южно-Китайском море оцениваются 213 млрд. баррелей нефти.

Архипелаг имеет большое значение для Вьетнама, Китая, Малайзии, Филиппин, Брунея и Тайваня, которые борются за овладение этими островами вследствие наличия в акватории значительных залежей нефти и газа.

Акватория островов используется в качестве рыболовного

района. В мелководьях прибрежных районов и районов естественного поднятия морского дна возникают особо благоприятные условия для обитания рыбы и морских животных, поэтому во всем мире именно на них приходится наибольшая часть промысловой деятельности человека на море. Порядка 65% планктона («рыбьего корма») и свыше 90% рыб обитает на глубинах до 500 м, еще 5–8% массы рыбы – на глубинах между 500 и 1000 м. Это определяет и объем уловов: свыше 90% улова рыбы дают воды материковой отмели и морских мелководий и только 4% приходится на районы Мирового океана с глубинами свыше 3000 м. В среднем 1 кв. км шельфа моря дает 3 т рыбы, тогда как такая же площадь глубоководных районов – только 10 кг.

Не является исключением в этом отношении и Южно-Китайское море. Традиционно острова Южно-Китайского моря и омывающие их воды используются странами региона как источники биоресурсов. Здесь можно встретить небольшие рыболовные суда и даже парусные джонки из Китая, Вьетнама, Филиппин, Малайзии, Индонезии, Брунея, Таиланда и Камбоджи. Здесь добывают огромное количество рыбы (не менее 8% объема мировой добычи рыб). В северной части моря известно более 1 тыс. видов рыбы, в южных – 2 тыс. Ведется промысел акулы, тунца, макрели, морского окуня и многих других промысловых рыб, а также креветки, китайского омара, трепанга, кальмара, многих видов краба, устриц и различных моллюсков, съедобных водорослей и прочих экзотических видов морских деликатесов. Добывается черепаховый панцирь и жемчуг.

Поисковые работы в западной и южной частях шельфа Южно-Китайского моря велись с середины 50-х годов, а вскоре началось пробное бурение на нефть на шельфе вблизи побережья Филиппин. В конце 60-х годов развернулась промышленная добыча нефти и газа на шельфе Индонезии и Малайзии вблизи о. Калимантан. Наиболее перспективным считается шельф вокруг Парасельских островов, центральная и южная часть района расположения островов Спратли. По данным некоторых исследований, в геологических структурах под дном архипелага Спратли могут находиться запасы нефти и газа общей стоимостью в один триллион долларов. В 1988 г. Пекин объявил, что континентальный шельф только в районе островов Спратли скрывает 105 млрд. баррелей нефти, а общие запасы нефти в Южно-Китайском море оцениваются 213 млрд. баррелей нефти. В сентябре 1992 г. Пекин заявил о намерении превратить шельф Южно-Китайского моря в «главную базу по добыче энергетических ресурсов».

Оптимистический прогноз китайцев о потенциале углеводородного сырья в Южно-Китайском море и в районе спорных островов не разделяется некитайскими исследователями. Например, в докладе журнала Geological Survey США в 1993–1994 гг. оценивается общий резерв нефти в Южно-Китайском море в 28 млрд. баррелей. А самый оптимистический прогноз стран Запада оценивает недоказанные прогнозные

нефтяные ресурсы в районе Спратли от 1 до 2 млрд. баррелей.

И, наконец, последнее богатство региона на островах, на сей раз находящееся выше уровня моря и не требующее поэтому особых дополнительных расходов на его освоение, – фосфаты. Они представлены в виде гуано – разложившихся экскрементов морских птиц. Гуано отличается высоким содержанием пятиоксида фосфора (около 27%), а также значительными примесями азота и калия. По сути дела, гуано – это готовое комплексное удобрение притом, что особенно важно в наши дни, натуральное и экологически чистое. Именно поэтому оно высоко ценится на сырьевом рынке. На островах Южно-Китайского моря, являющихся местами массового гнездования птиц, пласты гуано достигают мощности в несколько метров. Однако, хотя разработка этого ценнейшего сырья на островах Южно-Китайского моря (на островах Пратас и Парасельских островах) началась еще в 10-х годах XX в, общий объем его запасов до сих пор не определен. В 30-х годах французские власти Индокитая предприняли работы по оценке объема залежей этого сырья, однако завершены они не были. Была сделана лишь предварительная оценка запасов гуано на Парасельских островах.

Что касается островов Спратли, то большие запасы фосфатов находятся на о. Саут-Вест Кэй, о. Амбойна Кэй, о. Иту Аба (слой гуано покрывает здесь свыше 734 тыс. кв. м – 74% всей площади), о. Спратли и других островах, а также на остающихся выше линии прилива скалах и атоллах. Однако никаких оценок запасов фосфатов в этом районе не делалось вообще; по крайней мере, информация об этом отсутствует.

С другой стороны, архипелаги Парасельский и Спратли имеют большое значение для стратегической обороны прибрежных государств. В их акватории проходит много морских маршрутов, играющих важную роль в безопасности морского судоходства. Если какая-либо страна сможет контролировать эти архипелаги, то она сможет контролировать и морские маршруты, проходящие через Южно-Китайское море, и для ее обороны будут созданы благоприятные условия.

Два архипелага располагаются в центре Южно-Китайского моря и являются идеальным местом для размещения радиолокационных станций, остановок, энергоснабжения судов и т.д. Другими словами, кто контролирует эти архипелаги, тот контролирует и Южно-Китайское море.

Архипелаги Парасельский и Спратли играют все более важное значение, поскольку лежат на путях, соединяющих Тихий и Индийский океаны; они представляют собой критически важный восточный фланг для остальной Азии, для Европы и Африки. Контролировать эти архипелаги – значит контролировать морские и воздушные пути Южно-Китайского моря. Парасельские острова и архипелаг Спратли могут использоваться в качестве пунктов наблюдения за действиями подводных лодок, для строительства баз в целях охраны морских коммуникаций и в качестве исходных пунктов для выброски десантов и наземных атак. В случае возникновения войны на Азиатском континенте военное присутствие

на островах Спратли может быть эффективно использовано для того, чтобы остановить все морское судоходство в Южно-Китайском море. Учитывая выгодное стратегическое положение архипелагов Южно-Китайского моря, в период второй мировой войны японцы оккупировали Парасельские острова и создали базу подводных лодок на архипелаге Спратли, прежде чем отправиться на завоевание стран Юго-Восточной Азии и перерезать морские коммуникации вооруженных сил союзных стран. Таким образом, здесь затрагиваются и интересы национальной безопасности Японии, США и России.

После 1983 г. Китай стал уделять особое внимание этому региону. Если Китай будет контролировать Южно-Китайское море, его значение как военной и финансовой сверхдержавы для региона Юго-Восточной Азии существенно увеличится. В этом регионе существуют сильные опасения, связанные с тем, что тогда Китай может установить гегемонию, подобную японской в период Второй мировой войны.

Таким образом, архипелаг Спратли имеет военное, экономическое, и стратегическое значение для всех участников в конфликте. Парасельские острова и Тонкинский залив имеет одинаковое стратегическое значение для Вьетнама и Китая. Архипелаги Парасельский и Спратли играют все более важное значение, поскольку лежат на путях, соединяющих Тихий и Индийский океаны; они представляют собой критически важный восточный фланг для остальной Азии, для Европы и Африки. Контролировать эти архипелаги — значит контролировать морские и воздушные пути Южно-Китайского моря. Район Южно-Китайского моря представляет собой зону повышенной заинтересованности по существу всех стран мира. С одной стороны, развитые промышленные государства имеют большие капиталовложения в экономику большинства стран региона. С другой стороны, именно через Южно-Китайское море проходит одна из наиболее грузонапряженных мировых судоходных трасс, связывающих порты Дальнего Востока и западного побережья Америки с Южной Азией, Африкой, Ближним Востоком и Южной Европой, трасса, по которой осуществляется значительная часть мирового товарооборота. Для стран, претендующих на острова, все более решающий характер, особенно с течением времени, приобретают, прежде всего, конкретные экономические цели, а именно: путем установления контроля над теми или иными островами обеспечить для себя возможно более значительную по площади экономическую зону в акватории Южно-Китайского моря, которая располагает богатейшими запасами нефти, природного газа, других минеральных ресурсов, рыбы и морепродуктов.

С таким значительным экономическим и военным потенциалом Южно-Китайское море и его архипелаги стали предметом споров между многими странами, которые продолжаются до сих пор. Они привлекли внимание других стран, потому что любой конфликт нарушит морские пути через Южно-Китайское море с серьезными последствиями.

Итак, изучение истории этих споров создаст условия для поиска решения и гарантии безопасности региона.

Анализ всех составляющих территориального спора вокруг островов Южно-Китайского моря показывает, что в основе и этого конфликта лежат геэкономические интересы вовлеченных в него сторон. Для Китая как мировой державы чрезвычайно важны и конкретные военно-стратегические резоны, и прежде всего — возможность установления полного контроля над морскими коммуникациями, проходящими через акваторию Южно-Китайского моря, а также окружения Вьетнама с моря с учетом постоянно сохраняющейся опасности возникновения военного столкновения с этой страной. Для Вьетнама же обладание островами, особенно Парасельскими, имеет, помимо всего прочего, ярко выраженную национально-патриотическую мотивацию.

Однако и для Китая, и для Вьетнама, и для стран АСЕАН, претендующих на острова, все более решающий характер, особенно с течением времени, приобретают, прежде всего, конкретные экономические цели, а именно: путем установления контроля над теми или иными островами обеспечить для себя возможно более значительную по площади экономическую зону в акватории Южно-Китайского моря, которая, как уже говорилось выше, располагает богатейшими запасами нефти, природного газа, других минеральных ресурсов, рыбы и морепродуктов.

ПРОБЛЕМА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ОСТРОВОВ СПРАТЛИ

Вторжение войск того или иного государства и захват территорий не создает суверенитета над этими территориями. В мире они считаются плохим методом урегулирования территориальных споров.

Острова Спратли заброшены и бесхозны. Следовательно, они будут принадлежать тому, кто первым осуществит их эффективную оккупацию. Для анализа возможностей урегулирования существующих проблем в отношении островов Спратли следует брать во внимание факт установления участниками территориального спора режима эффективной оккупации островных территорий, на которые они выдвинули претензии. Только реальное, физическое присутствие того или иного государства на абсолютно необитаемом острове, которыми являются все острова архипелага, может являться единственным законным правовым основанием распространения его суверенитета на эту территорию. Таким образом, основой решения вопроса принадлежности островов архипелага может и должен стать принцип «каждый владеет тем, чем владеет».

Вопрос о принадлежности островков архипелага Спратли заинтересованные страны уже решили фактически, утвердив на них свой контроль, создав на крупнейших из них поселения и учредив местную администрацию. В целом, кроме полутора—двух десятков атоллов, рифов

и скал, расположенных в исключительной экономической зоне Филиппин, все островные объекты центральной и северо-восточной частей островов Спратли контролируются различными странами региона.

ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛА МОРСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЛАДЕНИЙ В АКВАТОРИИ ОСТРОВОВ СПРАТЛИ

Принятая в 1982 г. международная конвенция по морскому праву еще больше запутала проблему принадлежности островов Южно-Китайского моря. Конвенцией введены новые концепции исключительных экономических зон (ИЭЗ), государства-архипелага, общего наследия человечества и т. д., дано новое определение концепции континентального шельфа, делимитации территориального моря. Результатом введения нового морского режима стало наложение друг на друга частей ИЭЗ и континентальных шельфов различных стран и возникновение споров о порядке их делимитации, который в конвенции четко не оговорен. Она усложнила взаимоотношения претендентов на острова Спратли, поскольку дала им основание претендовать на предоставление даже маленьким удаленным островкам полного режима с собственными ИЭЗ и континентальным шельфом, повысила ценность обладания такими островами и желание утвердить права на них.

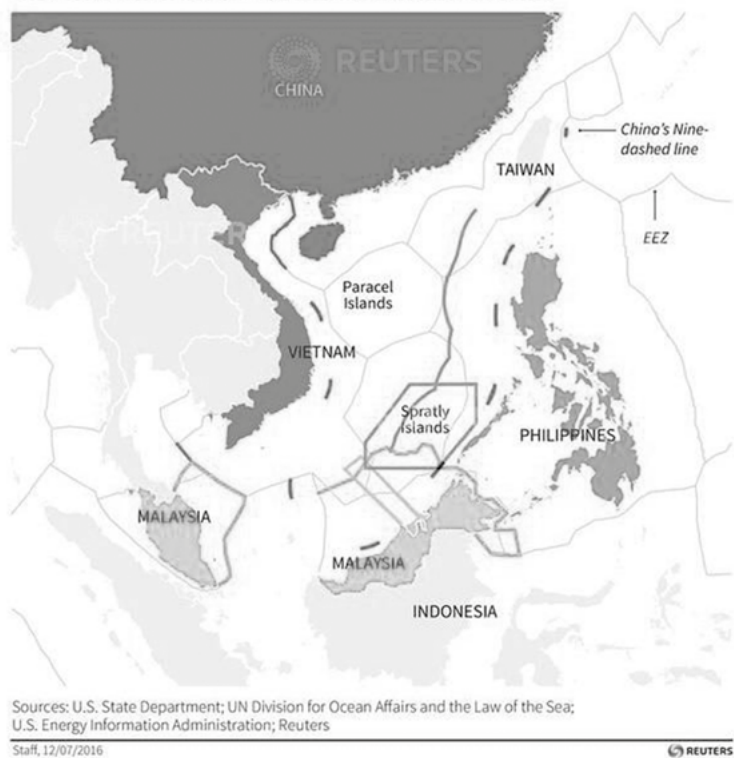

Рис. 5. Взаимно перекрывающиеся претензии на исключительную экономическую зону и континентальный шельф между КНР и прибрежными странами Южно-Китайского моря

При разделе архипелага Спратли заинтересованные страны устанавливали свой контроль не только над островами, но и над отдельными скалами, рифами, атоллами. Часть из них страна, установившая над ними контроль, намеревается использовать для выдвижения претензии на территориальное море, исключительную экономическую зону и континентальный шельф.

Пока существуют такие откровенно противоправные притязания на ИЭЗ и континентальный шельф района искусственных островов и атоллов архипелага Спратли, международный спор в этой части Южно-Китайского моря будет продолжать существовать.

Следует иметь в виду, что искусственные острова, установки и сооружения не обладают статусом островов, и создание искусственных островов на скалах и затопляемых рифах, тем более в открытом море, не создает международно-правовой основы для приобретения прав на территориальное море, исключительную экономическую зону и континентальный шельф вокруг них. Вокруг таких искусственных островов, согласно статье 60 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года [3, с. 495–496], могут быть созданы только зоны безопасности протяженностью не более 500 метров, отмеряемых от каждой точки их внешнего края.

Сложившаяся обстановка создает много сложностей при разграничении даже сравнительно узкой полосы территориальных вод и прилегающей зоны в районе островов архипелага Спратли. Все участвующие в споре о принадлежности островов этого района страны, за исключением Китая, все в большей степени приходят к пониманию того, что вопрос государственной принадлежности островных объектов района архипелага Спратли и вопрос разграничения исключительных экономических зон и континентального шельфа заинтересованных стран — это разные вопросы и их не следует увязывать друг с другом.

В течение долгого времени споры в Южно-Китайском море существовали именно в качестве разногласий о принадлежности расположенных здесь островов. Сегодня они в значительной степени изменили свое содержание, трансформировавшись по своей сути в споры о суверенных правах на разработку ресурсов континентального шельфа, на котором расположены островки южной и западной части Южно-Китайского моря. Неопределенность с точки зрения международного права статуса островов Южно-Китайского моря запутывает ситуацию еще больше и создает сложность при решении этих проблем.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Географический энциклопедический словарь. Географические названия. Изд-е 2-е, доп. М.: Советская энциклопедия, 1989. 592 с.
2. История войны на Тихом океане. В пяти томах. Том V. Мирный договор / Перевод с япон. языка. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1958.

3. Международное право. Сборник документов. М.: Юрид. лит-ра, 2000. 816 с.
4. Правда. 1951. 7 сентября.
5. Сборник документов внешней политики КНР. Вып. 2. Пекин, 1958.
6. Ткаченко Б. И. Курильская проблема: история, право, политика и экономика. Владивосток: Морской гос. ун-т, 2009.
7. Фу Ин. Исторически острова в ЮКМ — это территория Китая // Китай. Пекин, 2016. № 8.

REFERENCES

1. Geograficheskii enciklopedicheskii slovar'. Geograficheskie nazvaniya. Izdanie vtoroe, dopolnennoe [The geographical encyclopaedic dictionary. Place names. The edition the second, added]. Moscow, Sovetskaya enciklopediya Publ., 1989. P. 573.
2. Istoriya voyny na Tihom okeane. V pyati tomah. Tom V. Mirnyi dogovor. Perevod s yaponskogo yazyka [History of war on Pacific ocean. In five volumes. Volume V. The peace treaty. Translation from the Japanese language]. Moscow, Inostrannaya literatura Publ., 1958. P. 339.
3. Mezhdunarodnoe pravo. Sbornik dokumentov [International law. The collection of documents]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 2000. P. 509.
4. Pravda, September, 7, 1951.
5. Sbornik dokumentov vneshnei politiki KNR. Vypusk 2 [The collection of documents of foreign policy of Chinese People's Republic. Release 2]. Peking, 1958. P. 32.
6. Tkachenko B. I. Kuril'skaya problema: istoriya, pravo, politika i ekonomika [The Problem of Kurile Islands: history, legal aspects, policy and economy]. Vladivostok: Morskoi gosudarstvennii universitet Publ., 2009. P. 212.
7. Fu In. Istoricheski ostrova v YuKM — eto territoriya Kitaya [Historically islands in the Southern-Chinese Sea is a territory of China]. Kitai. Peking, 2016. No. 8. P. 18.

УДК: 327-5

«Малая Восточная Азия в Тихоокеанской России»: отношение жителей Владивостока, Хабаровска и Южно-Сахалинска к мигрантам из Восточной Азии¹

Ларин Виктор Лаврентьевич

член-корреспондент РАН, заведующий Центром азиатско-тихоокеанских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: victorlar@mail.ru

Ларина Лилия Львовна

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Лабораторией изучения общественного мнения Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: lilylar25@mail.ru

Томашук Светлана Михайловна

старший лаборант Лаборатории изучения общественного мнения Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: svetlanatomashuk@mail.ru

В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного летом 2018 г. в гг. Владивосток, Хабаровск и Южно-Сахалинск на тему восприятия зарубежных мигрантов жителями Тихоокеанской России. Опираясь на ответы респондентов, авторы анализируют их отношение к зарубежной миграции как таковой, к присутствию в России различных категорий мигрантов (рабочих, предпринимателей, студентов и пр.) из стран Тихоокеанской Азии, а также некоторые факторы, формирующие их восприятие азиатской миграции в России. Сопоставляя полученные результаты с материалами прежних опросов, авторы приходят к выводу, что жители региона по-прежнему слабо предрасположены к принятию мигрантов из соседних стран Восточной Азии и тесному с ними взаимодействию.

Ключевые слова: Зарубежная миграция, Тихоокеанская Россия, Восточная Азия, этнокультурное взаимодействие

1. Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 18-509-51001\18 «Малая Восточная Азия» на Дальнем Востоке России: исторический опыт и современные проблемы этнокультурного сосуществования россиян и мигрантов из Восточной Азии».